Электронное издание в свободном доступе

И.И. СРЕЗНЕВСКИЙ

МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ СЛОВАРЯ ДРЕВНЕРУССКОГО ЯЗЫКА

Электронное издание в свободном доступе

Учебник Асадова и Резидфер для Лебрбть

И.И. СРЕЗНЕВСКИЙ

МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ СЛОВАРЯ ДРЕВНЕРУССКОГО ЯЗЫКА

I

ТОМ

А-К

Учебник Асадова и Резидфер для Лебрбть

Электронная версия данного издания является собственностью издательства,
и ее распространение без согласия издательства запрещается.

ББК 81.2Рус-4
С 75

Срезневский И. И.

С 75 Материалы для словаря древнерусского языка. В 3 т. Т. 1: А–К. – М.: Знак, 2003. – 776 с.

ISBN 5-94457-094-6

В словаре И. И. Срезневского, изданном в 1893—1912 гг. под наблюдением академиков А. Ф. Бычкова и А. А. Шахматова, собран огромный лексический материал как из опубликованных, так и из рукописных источников. Он стал «сокровищницей языка», о чем и мечтал И. И. Срезневский.

О большой научной и практической ценности Словаря И. И. Срезневского можно судить по тому, что общее количество его источников, из которых извлечены словарные материалы, более двух с половиной тысяч. Все основные древнейшие русские памятники (до XIV в. включительно) почти полностью были использованы. В значительной степени отражены и более поздние источники.

Словарь почти век находится в научном обороте и является незаменимым руководством при чтении древних памятников и надежным источником при изучении древнерусской лексики.

ББК 81.2Рус-4

Outside Russia, apart from the Publishing House itself (fax: 095 246-20-20 c/o M153, E-mail: koshelev.ad@mtu-net.ru), the Danish bookseller G·E·C GAD (fax: 45 86 20 9102, E-mail: slavic@gad.dk) has exclusive rights for sales of this book.

Право на продажу этой книги за пределами России, кроме издательства «Знак», имеет только датская книготорговая фирма G·E·C GAD.

ISBN 5-94457-094-6
9 785944 570949 >

Электронная версия данного издания является собственностью издательства,
и ее распространение без согласия издательства запрещается.

В 1912 году, в столетнюю годовщину со дня рождения выдающегося русского слависта акад. Измаила Ивановича Срезневского, Отделение русского языка и словесности Академии наук выпустило в свет последние выпуски последнего, третьего тома его известного Словаря древнерусского языка (первый выпуск был издан в 1890 г.).

Более полувека Словарь И. И. Срезневского находится в научном обороте и является незаменимым руководством при чтении древнерусских памятников и надежным источником при изучении древнерусской лексики. Тот кто когда-либо пользовался этим Словарем, понимает его подлинную цену и дорожит им, даже зная его неполноту и недостатки.

В обширной и многогранной научной деятельности И. И. Срезневского его Словарь занимает исключительное место: ученый работал над ним почти непрерывно всю свою творческую жизнь. Интерес к вопросам лексикологии и лексикографии зародился у Срезневского с юных лет. Еще в начале тридцатых годов, до путешествия с научной целью по славянским странам, он приступил к собиранию словарных материалов, выписывая на карточки из различных источников заинтересовавшие его слова. В сороковых и шестидесятых годах И. И. Срезневский выступает с целым рядом статей по вопросам славянской и западноевропейской лексикографии, в которых он показал себя хорошим знатоком и исследователем этой области науки. С середины сороковых годов началась его работа по собиранию и систематизации материалов для словаря древнерусского языка. И работу эту он вел до конца своей жизни, до 1880 года. В середине шестидесятых годов, после длительных поисков, он окончательно определил тип словаря и принципы его построения. Главная цель словаря, по Срезневскому, — это «быть сокровищницей языка, памятником быта и образованности народа, насколько они выражаются в языке». А чтобы словарь стал сокровищницей, он должен содержать по возможности весь лексико-фразеологический состав привлекаемых источников, и на эту сторону своего словаря И. И. Срезневский обращал сугубое внимание. Прекрасное знание древнерусских текстов, как изданных, так и рукописных, многолетнее пристальное их изучение дали И. И. Срезневскому возможность собрать огромный лексический материал. Но он хорошо знал, что достичь идеала в отношении исчерпывающего охвата всего словарного материала при составлении любого словаря языка невозможно. Поэтому он предупреждал: «Само собою должно разуметься, что хороший, достаточно полный словарь никогда не может быть составлен с одного раза, что ни в одной книге пропуски и неверности, вольные и невольные, не столько возможны и простительны, как в словаре, что самый удовлетворительный словарь по времени теряет все более свое достоинство, все более требует поправок и дополнений»[1]).

Но И. И. Срезневскому лично не удалось довести до конца свой сорокалетний труд: он окончательно подготовил к печати лишь первые две буквы. После его смерти дело подготовки и издания Словаря перешло к его дочери Ольге Измаиловне, посвятившей словарю тридцать два года своей трудовой жизни (1880—1912). В этой сложной и тяжелой работе ей помогали остальные члены семьи И. И. Срезневского, в особенности его сын Вячеслав Измаилович. Общее наблюдение за обработкой и изданием Словаря вели члены Академии наук: первый том и два выпуска второго тома были подготовлены и напечатаны под руко-

---

[1]) И. И. Срезневский. Обозрение замечательнейших из современных словарей. «Известия Импер. Академии наук по Отделению русского языка и словесности», т. III, 1854, столб. 154.

водством акад. А. Ф. Бычкова (умер в 1899 г.). Дальнейшее наблюдение за изданием взял на себя акад. А. А. Шахматов.

Только благодаря неустанной заботе и повседневной помощи Отделения русского языка и литературы Академии наук труд всей жизни И. И. Срезневского увидел свет и стал достоянием науки.

О большой научной и практической ценности Словаря И. И. Срезневского можно судить по тому, что общее количество его источников, из которых извлечены словарные материалы, достигает 2700. Все основные древнейшие русские памятники (до XIV в. включительно) почти полностью были использованы. Тексты более поздней поры (XV—XVI вв.) нашли в Словаре лишь частичное отражение.

Словарь И. И. Срезневского — величественный памятник русской исторической лексикографии. Как всякий классический труд, он никогда не утратит своего исторического значения даже тогда, когда будут изданы более совершенные словари древнерусского языка.

Советское поколение русских лексикографов с благодарностью и с чувством признательности повторяет слова И. И. Срезневского: «Тем дороже должны быть ценимы труды тех ученых, которые даровитостью, уменьем, ученостью и терпением успевали превозмогать трудности, неразлучные с составлением словаря, и, пользуясь работами предшественников, достигали в своих словарях счастливой полноты, сколько это было возможно в их обстоятельствах»[2]).

С. Г. БАРХУДАРОВ,
член-корреспондент АН СССР

[2]) И. И. Срезневский. Там же. Столбец 155.

Цифровая версия РГБ Абрис

МАТЕРІАЛЫ

ДЛЯ

СЛОВАРЯ ДРЕВНЕ-РУССКАГО ЯЗЫКА

ПО

ПИСЬМЕННЫМЪ ПАМЯТНИКАМЪ.

ТРУДЪ

И. И. СРЕЗНЕВСКАГО.

ИЗДАНІЕ ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

ТОМЪ ПЕРВЫЙ.

А — К.

Петръ Васильевичъ
☆
БУЛЫЧЕВЪ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 л., № 12.
1893.

Цифровая версия РГБ Абрис

Цифровая версия Национальной академии наук Беларуси

ПРЕДИСЛОВІЕ.

„Словарь древняго Русскаго языка“, вѣрнѣе „Словарь Русскаго языка книжнаго и народнаго по древнимъ памятникамъ“, представляетъ собою трудъ всей второй половины жизни И. И. Срезневскаго, начиная съ его переѣзда изъ Харькова въ С.-Петербургъ (1847 г.) до послѣднихъ дней 1879 года и начала 1880 года, когда онъ работалъ надъ выписками изъ драгоцѣннаго памятника XIV вѣка — Пятикнижія Моисеева.

Словарныя работы Измаила Ивановича и въ самомъ началѣ и позже шли исподволь, не нарушая другихъ занятій и не выдѣляясь изъ работъ по изслѣдованію памятниковъ Русской письменности, а скорѣе лишь помогая имъ, способствуя болѣе тщательному изученію языка памятника. „Свободное время отъ обязанностей служебныхъ“, говоритъ Измаилъ Ивановичъ въ одной ненапечатанной замѣткѣ, „я посвящаю собиранію матеріаловъ 1) для палеографическаго обозрѣнія памятниковъ древней Русской письменности и 2) для Русскаго словаря, преимущественно по этимъ памятникамъ. Тотъ и другой трудъ идетъ медленно и, какъ всякому понятно, одинъ отъ другого въ зависимости“. Первоначально были составлены словари къ отдѣльнымъ произведеніямъ древней литературы, напр. къ „Житію Бориса и Глѣба“, или къ отдѣльнымъ изданіямъ памятниковъ, каковы краткіе словари къ Актамъ юридическимъ, Актамъ Археографической экспедиціи (т. I), Русскимъ достопамятностямъ (т. I), — или совокупно къ цѣлому ряду памятниковъ близкихъ по содержанію, каковъ довольно подробный словарь къ грамотамъ. Подобныя работы Измаилъ Ивановичъ поручалъ также своимъ слушателямъ въ С.-Петербургскомъ университетѣ и въ Педагогическомъ институтѣ; такимъ образомъ были составлены словари къ Синодальному списку „Русской правды“, къ „Слову Даніила заточника“, къ „Псковской судной грамотѣ“ и многіе другіе; таково же происхожденіе напечатанныхъ въ Извѣстіяхъ Академіи Наукъ словарей А. Н. Пыпина къ Новгородской лѣтописи, Н. Г. Чернышевскаго къ лѣтописи Ипатьевской, П. А. Лавровскаго къ Новгородскимъ и Псковскимъ лѣтописямъ и др. Вызывая на подобные труды своихъ слушателей, Измаилъ

Цифровая версия Национальной академии наук Беларуси

Digitized by Google

Ивановичь несомнѣнно вліялъ въ томъ же направленіи и на лицъ, выступившихъ уже на ученое поприще; результатомъ такихъ вліяній были, между прочимъ, работы преосвященнаго Амфилохія. Надо добавить къ сказанному, что, поощряя своихъ учениковъ и другихъ лицъ къ словарнымъ занятіямъ, Измаилъ Ивановичь съ полною готовностію и радостію предоставлялъ ученымъ пользоваться для ихъ работъ собранными имъ словарными матеріалами; въ числѣ такихъ лицъ были между прочимъ гг. Н. Я. Аристовъ, А. С. Будиловичь, А. М. Гезенъ, Л. Н. Майковъ, В. В. Макушевъ, Е. Ѳ. Фортунатовъ и многіе другіе.

Въ словарныхъ работахъ Измаила Ивановича въ первое время нельзя отмѣтить какой нибудь системы, какъ въ отношеніи объема словаря по времени написанія памятниковъ, такъ и по принадлежности ихъ древне-Русскому или Церковнославянскому языку; не только система, но даже способъ выписыванья словъ изъ памятниковъ не были опредѣлены. Работая уже надъ словаремъ, составитель его предполагалъ ввести въ него и слова изъ современнаго языка, какъ это видно изъ одной ненапечатанной его замѣтки. Въ этой замѣткѣ была впервые высказана мысль о словарѣ, какъ о чемъ-то цѣломъ (1850-е года). Въ 1860-хъ гг. работа надъ словаремъ (еще словаремъ Русскаго языка, а не исключительно древне-Русскаго) получила сильное движеніе впередъ: „разработка матеріаловъ для словаря Русскаго языка", говорится въ ненапечатанной краткой замѣткѣ Измаила Ивановича о его трудахъ (1863), стала его „главнымъ занятіемъ"; „матеріалы для словаря древняго Русскаго языка", говорится въ той же замѣткѣ, „уже приготовлены, матеріалы для словаря основныхъ словъ Русскаго языка почти всѣ собраны"[1]). Къ концу 1860-хъ гг. планъ словарной работы, составъ, содержаніе и система словаря уже были опредѣлены Измаиломъ Ивановичемъ болѣе или менѣе точно. Очеркъ всей этой работы мы находимъ въ его запискѣ, представленной имъ, вмѣстѣ съ рукописью начала Словаря, въ засѣданіи Второго Отдѣленія Академіи Наукъ 28 апрѣля 1866 г.

„Русскій языкъ въ своемъ составѣ, насколько онъ извѣстенъ съ древнѣйшаго времени", говорится въ этой запискѣ, „представляетъ три порядка словъ: 1) слова, бывшія въ употребленіи издревле и частью *только* въ древности, 2) слова, вошедшія въ употребленіе не ранѣе XIV—XV вѣка или и позже, до начала XVIII вѣка частью, и бывшія въ употребленіи *только* въ это время, 3) слова, вошедшія въ употребленіе въ послѣдніе полтора вѣка.

„Изъ всѣхъ этихъ словъ одни искони должны были принадлежать народу, другія были достояніемъ книжнаго употребленія и только частію переходили въ общенародное употребленіе. Изъ тѣхъ и другихъ наиболѣе важны: 1) слова, выражающія такъ или иначе бытъ народный, и 2) слова, изображающія отвлеченныя или научныя понятія и представленія. Не только изслѣдователю языка и словесности, но и историку и археологу любопытно, а иногда и важно знать, съ какого времени и какъ тѣ или другія слова этихъ двухъ отдѣловъ вошли въ употребленіе, и какъ долго удерживались, если не остались принадлежностью нынѣшняго языка.

„На эти слова я обращалъ особенное вниманіе, собирая матеріалы для словаря Русскаго языка. Я не упускалъ изъ виду ни одного такого слова, гдѣ бы оно мнѣ не встрѣтилось; но многія занесъ на свои листки только случайно, не воспользовавшись вполнѣ тѣмъ источни-

1) Ср. Отчетъ Имп. Академіи Наукъ по Отдѣленію Русскаго языка и словесности за 1861 г., сост. Никитенко, стр. 61—62.

Digitized by Google

Digitized by Google

комъ, изъ котораго ихъ занялъ. Памятниками XV — XVIII вѣковъ я пользовался всего болѣе для объясненія словъ нынѣ употребительныхъ. Только изъ памятниковъ XI — XIV вѣка (Русскаго письма) я старался выбрать всѣ слова безъ исключенія и вмѣстѣ съ словами все, что можетъ годиться для ихъ объясненія.

„Вслѣдствіе этого словарный запасъ, мною собранный по Русскому языку, можетъ быть всего правильнѣе раздѣленъ на двѣ части:

„1) Словарь Русскаго языка по древнимъ памятникамъ, 2) Словарь Русскаго языка, съ указаніями на памятники прошедшаго времени.

„Отбирая отдѣльно листки со словами, принадлежащими къ этой второй части, я занялся перепиской первой части, т. е. словаря по древнимъ памятникамъ. . .

„Данныя, вошедшія въ мой словарь, извлечены изъ всѣхъ памятниковъ нашей древности, дошедшихъ до насъ въ подлинникѣ или въ спискахъ. Собственно Русскіе памятники, насколько они мнѣ извѣстны, — лѣтописи, грамоты, уставы, посланія, слова, сказанія, житія святыхъ, записи и написи, — собраны мною для словаря всѣ безъ исключенія. Памятники Славяно-Русской церковной письменности также изслѣдованы мною въ словарномъ отношеніи, но еще не всѣ. Памятники не прочитанные я продолжаю изучать одни за другими и постоянно увеличиваю мой запасъ. Не смѣю думать о совершенной полнотѣ моего труда; тѣмъ не менѣе хотѣлось бы достигнуть всего по моимъ силамъ и средствамъ возможнаго“ [1]).

Изъ этой записки видно, что въ 1866 году планъ Словаря отчасти опредѣлился. Нѣкоторыя измѣненія произошли во время печатанія пробныхъ листовъ, благодаря обсужденіямъ и замѣчаніямъ сочленовъ Измаила Ивановича по Академіи и нѣкоторыхъ постороннихъ ученыхъ, знаніе и опытность которыхъ наиболѣе имъ цѣнились. Замѣчанія этихъ лицъ, во многомъ интересныя, сохранились на корректурныхъ листахъ словаря, напечатанныхъ въ 1866—68 г. [2]). Печатаніе словаря, какъ извѣстно, остановилось на первомъ же листѣ вслѣдствіе того, что Измаилъ Ивановичь нашелъ нужнымъ включить въ свой словарь словарный матеріалъ изъ нѣсколькихъ памятниковъ древней письменности, дотолѣ имъ неизслѣдованныхъ. Такимъ образомъ дѣло было отложено. Черезъ нѣсколько времени — въ концѣ 1860-хъ или въ началѣ 1870-хъ гг. — Измаиломъ Ивановичемъ была сдѣлана новая проба печатанія Словаря для выбора его внѣшняго вида, шрифта, формата и т. п. Не смотря на двукратный приступъ къ печатанью Измаилъ Ивановичь заявлялъ въ 1869 году на первомъ Археологическомъ съѣздѣ въ Москвѣ, что онъ еще „недостаточно опредѣлилъ для себя самый планъ труда“, такъ какъ постепенно „расширяетъ его рамку“ [3]). Однако въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ система въ это время уже выработалась, и при сравненіи нынѣшняго изданія Словаря съ корректурными листами 1860-хъ гг. нельзя замѣтить ощутительной разницы въ общихъ чертахъ и планѣ. Въ это время, между прочимъ, окончательно опредѣлился довольно разнообразный дотолѣ способъ выписыванія словъ; въ 1869 г. на Московскомъ Археологическомъ съѣздѣ Измаиломъ Ивановичемъ было высказано предположеніе выписывать фразу, въ которой встрѣчается приводимое слово, въ полной и опредѣленной формѣ и никогда не дѣлать „глухихъ

---

1) Сборникъ статей, читанныхъ въ Отдѣленіи Русскаго языка и словесности Имп. Акад. Наукъ, т. I, стр. V—VII.

2) Замѣтки на корректурныхъ листахъ принадлежатъ преосв. Амфилохію, К. Н. Бестужеву-Рюмину, А. Ѳ. Бычкову, Я. К. Гроту и П. И. Савваитову.

3) Труды перваго Археологическаго съѣзда въ Москвѣ, т. I, стр. CXXXIV.

Digitized by Google